

целиком или частично копировал, применив только здесь прорисы. В результате неумелого их использования композиции в болгарской рукописи оказались перевернутыми сравнительно с оригиналом. Все это миниатюры, находящиеся в середине кодекса. На л. 166 об. болгарского Евангелия сцена Преображения, которая в византийской рукописи изображена справа в композиции (л. 128 об.), здесь оказалась слева и начинается, таким образом, фриз, который включает в себя и эпизод встречи Христа с апостолами. На л. 171 (рис. 13) в миниатюре «Христос в доме Марфы и Марии» Марфа, несущая угощение, изображена слева от стола, а не справа, как в византийском оригинале (л. 132 об.) (рис. 14). Точно так же перевернута по сравнению с византийским прототипом (л. 162) миниатюра «Апостол Петр перед пустым гробом Христа» (л. 210).

Болгарский художник выполнял рукопись для царя Ивана-Александра. Поэтому он не ограничился только двумя миниатюрами-фронтисписами с изображением царя и его семьи. Фигуру игумена Студийского монастыря, по заказу которого была выполнена византийская рукопись, болгарский иллюстратор везде заменил изображением царя Ивана-Александра. Это четыре миниатюры, окаймляющие собой каждое Евангелие, в том числе и Евангелие от Луки, которое подобной композиции в византийском оригинале не содержит. Фигура Ивана-Александра также включена в сцену «Страшного Суда» (л. 124) (рис. 8) вместо изображения игумена с братией, помещенных в этой композиции в византийском кодексе (л. 93 об.) (рис. 9). Миниатюры, на которых евангелист представлен благословляющим царя Ивана-Александра, отличаются довольно значительными отступлениями от оригинала. В выполнении этих миниатюр болгарский художник был более свободен, нежели в повествовательных композициях.

Евангелист Матфей благословляет игумена (л. 88 об.), а не передает свое евангелие ему (л. 61 об.) (рис. 2), как в византийской рукописи. В болгарской миниатюре отсутствует аркада и изображено с каждой стороны только одно дерево. Евангелист Марк благословляет царя двумя руками (л. 134 об.), а не одной, как в византийской рукописи (л. 101 об.) (рис. 3). Лука, благословляющий царя (л. 212 об.), изображен под аркадой, в то время как в византийском прототипе миниатюра «Евангелист Лука благословляет игумена» отсутствует. В композиции «Евангелист Иоанн передает кодекс Ивану-Александру» (л. 272 об.) отсутствует аркада, которая обрамляет фигуры в византийской миниатюре с изображением евангелиста Иоанна, передающего посох игумену (л. 213) (рис. 1).

Болгарский художник в своих миниатюрах везде вводил вместо греческих славянские надписи. Иногда он не мог найти соответствующих греческим славянских обозначений. Так, в миниатюре, открывающей Евангелие от Иоанна, под евангелистом в византийской рукописи три раза изображен Иисус Христос, обозначенный надписями, как Христос. Ветхий деньми (*ὁ παλαιὸς ἡμερῶν*) и Эмануил (*ἐμμανουήλ*). В болгарской рукописи при каждом из трех изображений помещено одно и то же обозначение — Иисус Христос.

Очевидно, болгарский миниатюрист не знал свободно греческого языка. В противном случае он сохранил бы тогда, когда не мог найти точного славянского перевода, греческие надписи, как это сделал в 1397 г. русский художник, использовавший для миниатюр так называемой Киевской Псалтири (Государственная Публичная библиотека, ОЛДП F 6) Псалтирь, возникшую в конце XI столетия в Студийском монастыре.

Это обстоятельство заставляет предполагать (но не утверждать безусловно), что Евангелие Парижской Национальной библиотеки копировалось не в самом Студийском монастыре Константинополя, а скорее в скриптории Тырново. Если бы художник работал, переписывая рукопись в течение длительного времени в Константинополе, он смог бы ввести нужные ему греческие обозначения.